

V 52 2327 .

81 19072.

Ба 2327

22

О завиткахъ въ Бѣлоруссіи.

(Очеркъ изъ жизни крестьянъ южной полѣсской части
Слуцкаго уѣзда, Минекой губ.).

Еще до послѣдняго времени въ глухихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи повѣрія и предрасудки цѣликомъ охватываютъ всю жизнь простолюдина. Начиная съ утробной жизни и момента рожденія и вплоть до самой смерти бѣлорусса, по его воззрѣніямъ, преслѣдуетъ злая „нечистая“ сила, а чтобы ее предотвратить или заставить работать въ пользу человѣка, нужно строго соблюдать выработанныя народной мудростью „примхи“ или „забобны“, т. е. правила, какъ надлежитъ поступать въ томъ или другомъ случаѣ. „Примхи“ — это пѣчто въ родѣ правилъ гигиены съ тою лишь разницею, что гигиена указываетъ разумныя предосторожности для сохраненія здоровья, тогда какъ „примхи“, для достиженія той или иной цѣли, рекомендуютъ такіа дѣйствія, которыя тутъ не имѣютъ никакой причинной связи. Такъ, чтобы не хворать весь годъ, надо, когда въ первый разъ услышите громъ, потрясти дубовое дерево. Или такая „примха“: при отправленіи въ путь надо закрыть заслонкой устье печи и къ припечку приставить ухватъ и кочергу, — тогда поѣздка будетъ счастлива. Впрочемъ, нѣкоторыя „примхи“ имѣютъ разумное основаніе. Изъ нихъ можно указать на запрещеніе смѣяться и говорить въ то время, когда пища во рту; запрещеніе пристально смотрѣть на солнце; не чесать руками глазъ; не ласкать и не гладить по головѣ собаки и т. п. Изъ безчисленнаго множества повѣрій и предрасудковъ въ крестьянскомъ быту огромную роль играютъ такъ называемыя „зѣломки“, „завитки“ или „куклы“. Зѣломки дѣлаются на шивѣ „лихими“ людьми, причемъ, во время завиванія произносится заклинаніе или проклятіе. По народному повѣрію, если не пайти такого свѣдущаго колдуна, который снятъ бы проклятіе, то „зѣломка“ можетъ принести величайшее несчастье. „Зѣломки“ имѣютъ нѣсколько видовъ. Опытный „вѣдзьмарь“ или „вѣдзьмака“ по вышнему виду „завитки“ узнаетъ, какое отъ нея можетъ быть несчастье. Обыкновенно „зѣломки“ завиваются такъ: собираютъ

58327

1994 г.

въ пучекъ растущіе въ полѣ стебли ржи, пшеницы или другихъ хлѣбныхъ злаковъ, перевязываютъ этотъ пучекъ волосами, ниточкой или красной ленточкой и стебли ломаютъ въ ту или другую сторону, а иногда сплетаютъ колосья въ видѣ вѣнка. Когда „залома“ связана волосами, то „вѣдзмары“ полагаютъ, что заклинаніе касается жизни людей или скота. Сломанные или скрученные стебли хлѣбныхъ злаковъ точно также указываютъ на проклятiе, направленное противъ здоровья или жизни. „Залома“ завиваютъ въ концѣ мая или началѣ іюня; когда рожь отцвѣтаетъ. Завиваютъ ночью предъ разсвѣтомъ тѣ лихіе люди, которые „знаются“ съ „нечистою“ силою. Они раздѣваются до нага и пробираются тихохонько и не оглядываясь въ поле; тамъ ихъ встрѣчаетъ всякая „нечисть“ (нечистая сила), но не трогаетъ и не пугаетъ своихъ друзей. Въ д. Чудинѣ, Слуцкаго уѣзда, Минской губерніи, одинъ извѣстный въ цѣлой округѣ крестьянинъ Иванъ Санюкъ, по прозванію Порца, при завиваніи „заломакъ“ произноситъ слѣдующіе заговоры или заклинанія.

Заговоръ или заклинаніе на голову хозяина нивы:

Зъ сухого бѣру нѣтры, гущѣчы;
 Зъ багны, тхлѣни, балѣта;
 Зъ цемнаго алса, зъ лысыхъ гудрь;
 Зъ раки, зъ віру глубокаго;
 Зъ озера, зъ плѣса ширѣкаго;
 Зъ вихру, зъ вѣтру вуднаго—

Атусюль збйрайса сила лихѣль, нечистая, сатры, злами (имя) косци ждѣтые, разлі кроў гарачую, зсуши его цѣло; якъ засхпѣць и запятраюць гѣтые кѣлива, кабъ ёнь такъ засохъ и запятраў (три раза).

Лихи, кѣцы, безхвѣсты и вы ўсѣ кахаты прыступеце й мнѣ намажаце майгѣ врага зламаць, зкруциць, здѣрци, кабъ ёнь сѣнейка яснаго не бачыў, грѣму не чуў, сѣжки не таптаў, смаку не маў. Якъ каляскі схнѣць, кабъ ёнь такъ зсохъ прапаў и загинуў (три раза).

Заговоръ на домашній скотъ.

Тру, мну, даръ Божы завиваю на (имя) статакъ—
 худѣбу. Какъ его худѣба
 Рагѣтая, сивая, страгѣтая,
 Бѣланѣгая, безхвѣстая, безрѣгая,
 Чѣрная, рыжая, падлѣтая,

Перестая, лысая, бѣлаясяя спѣрласа, змяласа, какъ се й нащѣтакъ звѣўса (три раза).

Усѣ лихіе прыступѣце й на (имя) худѣбу нашлѣце ваўкобѣ—ваўкалакобѣ, медзвѣдзя, рыся, расама̀ху, кабѣ его гаўядо домбѣ не цягло, прыбытку не ма̀ло, спѣру не зна̀ло. Усѣ лихіе прыступѣце й на его худѣбу нашлѣце ўселяўкую хварѣбу, кабѣ его вѣшыло, ко̀рчыло, круцѣло, якѣ скрѣчана гѣстая зѣвитка (три раза).

Заговоръ или заклинаніе того, кто тронетъ „зѣвитку“.

Берѣ чыстѣе каласкѣ, ў кубску заплета̀ю. Якѣ калѣўца пагнѣўліса-палама̀ліса, кабѣ такѣ таго нѣмачѣ сагнула, зламала рѣки й нѣги, хто гѣстую зѣвитку зачѣпиць. Якѣ каласкѣ схнѣць-пѣтрауць, кабѣ такѣ ѣнѣ зсохѣ-зпѣтраў. Якѣ земля й нѣбо не минаяцца, кабѣ такѣ ма̀е слѣво не минаяцо (три раза).

Иванѣ Порца знаеть еще много другихъ заговорѣвъ на всякіе случаи жизни, но записать ихъ мнѣ не удалось, такѣ какѣ во время моего пребыванія въ д. Чудинѣ Ивана Порцу увезли въ сосѣднѣй Мозырскѣй уѣздѣ для лѣченія больныхъ.

Когда такимъ образомъ „зѣломка“ завита, колдунѣ не оглядываясь возвращается домой. При этомъ онѣ старается пробраться домой ни кѣмъ не замѣченными. Бывали случаи, что „вѣдзьмарѣ“ или „вѣдзьма“, возвращаясь съ поля пагими, попадались на глаза своимъ односельчанамъ. Тогда народѣ, при наступленіи какого-нибудь общественнаго бѣдствія, жестоко расправлялся съ такими „вѣдзьмарами“ или „вѣдзьмами“. Много существуетъ рассказѣвъ, что ихъ убивали и трупы протыкали осиновыми колѣми. Вообще, осинѣвое дерево, по повѣртію бѣлоруссѣвъ, обладаетъ огромной силой, служащей противодѣйствіемъ нечистой силѣ. Если въ ночь на Купало, т. е. съ 23 на 24 іюня, въ горшкѣ варить осинѣвые прутики, то „вѣдзьмарѣ“ и „вѣдзьмы“, которые причинили вредѣ, придутъ просить о прекращеніи этой операціи, такѣ какѣ она причиняеть имѣ страшныя муки. Настойка осинѣвой коры употребляется, какѣ лѣкарство, при перемежающей лихорадкѣ. Существуетъ повѣртіе, что такѣ какѣ на осинѣ повѣсился Іуда, который чрезъ продажу Христа на смерть причинилъ чертямъ и вообще нечистой силѣ весьма много неприяностей, то „нѣчись“ отступила отъ осины и боится ся, какѣ креста.

„Зѣломки“ завиваютъ на краю нивы, возлѣ межи, дороги или „сѣжки“ (тропы) и вообще въ такомъ мѣстѣ, чтобы хо-

занимать могъ ее легко замѣтить. „Вѣдзьмаки“ дѣлають это съ той цѣлью, чтобы хозяинъ нивы, замѣтивши на своемъ полѣ „зѣломку“, въ возможной скорости за помощью и совѣтомъ обратился къ тому же „вѣдзьмаку“, который ее и завилъ. Нѣкоторые „вѣдзьмаки“, въ томъ числѣ и упомянутый мною Порца, чтобы имѣть доходъ отъ своего промысла, завиваютъ „зѣломки“ безъ заговоровъ или заклинаній на нивѣ того хозяина, у котораго приключилось какое-нибудь несчастье. А такихъ хозяевъ въ каждой деревнѣ найдется достаточное количество: вѣдь нѣтъ такого хозяйства, въ которомъ не было бы того или иного несчастнаго случая. Не даромъ говорятъ, что „хтѣ мае стѣтакъ, той мѣсиць маць и прыпадокъ“. Всякое несчастье бѣлоруссъ приписываетъ злой волѣ „лихихъ людзей“ и говоритъ, что „гѣто прырѣблено“ или „удзѣяно“. Само собою разумѣется, что при всякомъ несчастіи первая забота о томъ, чтобы найти подходящаго „вѣдзьмака“, который могъ бы „атрабиць“, т. е. послать тяготящее заклятіе на голову того, кто его произнесъ. И вотъ суевѣрный бѣлоруссъ, при всякомъ несчастіи, идетъ къ „вѣдзьмаку“ за совѣтомъ и помощью. Тотъ ломается и, только послѣ усиленной просьбы, наливаетъ изъ бутылки въ стаканъ воды, взятой изъ семи колодець, и пристально смотритъ въ нее, какъ бы желая въ стаканѣ воды увидѣть разгадку несчастья этого человѣка. Долго разсматриваетъ, ворочаетъ стаканъ, качаетъ головой для пущей важности и, наконецъ, объявляетъ, что „рѣлыи мудцо удзѣяно“ и что, дескать, въ полѣ завнта „зѣломка“. Смотритъ еще въ стаканъ и говоритъ, въ сколькихъ шагахъ отстоятъ „зѣломка“ отъ той или иной дороги или межи. Хозяинъ, конечно, въ указанномъ мѣстѣ находитъ „зѣломку“ и не догадывается, что виновникъ ея—благодѣтель его, „вѣдзьмакъ“. Иные „вѣдзьмары“ ведутъ просителя ночью въ лѣсъ, разводятъ тамъ костеръ, произнося соответственныя заклинанія и смотрятъ то въ огонь, то на звѣзды, стараясь разгадать судьбу этого человѣка. Тотъ или иной приемъ одурачиванія доверчивыхъ простодушныхъ оариситъ отъ смѣтливости самого „вѣдзьмака“. Во всякомъ случаѣ, найдя „зѣломку“ на указанномъ мѣстѣ, несчастный хозяинъ воочию убѣждается въ прозорливости „вѣдзьмака“ и вѣритъ каждому его слову. Тутъ онъ уже приглашаетъ „вѣдзьмара“ къ себѣ въ домъ и угощаетъ его, чѣмъ только можетъ угостить гостепримный бѣлоруссъ. На столѣ появляются водка, яичница, колбаса, медъ и т. п. „Вѣдзьмаръ“ не сразу усаживается за столъ; онъ предварительно глубокомысленно заглядываетъ во всѣ углы „хаты“ и, какъ говорятъ,

„вынюхóувае“ (вынюхиваетъ) нечистую силу. Свое изслѣдованіе „вѣдзьмаръ“ сопровождается соответственными замѣчаніями и ужимками. Эта сцена производитъ на хозяевъ огромное впечатлѣніе: они съ трепетомъ ожидаютъ, что скажетъ колдунъ. А онъ нерѣдко говоритъ чудовищныя вещи. То онъ находитъ, что подъ избой зарыты кости и что это „залóжано“, т. е. сдѣлано проклятіе на голову хозяина или хозяйки, а то домашняго скота, а потому совѣтуетъ перенести избу въ другое мѣсто; то рекомендуетъ разрушить печку, до основанія, такъ какъ, молъ, все несчастье оттого, что подъ ней лежитъ тотъ или иной камень, который слѣдуетъ выбросить за околицу; то замѣтитъ, что нѣкоторыя бревна въ избѣ „пакруцілиса прóціў сóнца“¹⁾ и совѣтуетъ замѣнить ихъ новыми. Однимъ словомъ „вѣдзьмаръ“, для устраненія причины несчастья, даетъ такіе совѣты, исполненіе которыхъ сопряжено съ огромными затратами. „Вѣдзьмаръ“ понимаетъ, что чѣмъ больше онъ сдѣлаетъ указаній, тѣмъ больше шансовъ на то, что эти указанія меньше будутъ исполнены, а слѣдовательно, при новомъ несчастномъ случаѣ хозяева будутъ винить себя, свою халатность, а не прозорливость „вѣдзьмара“.

Никто изъ бѣлоруссовъ, если онъ не „вѣдзьмакъ“, не осмѣлится трогать „заломку“. Въ поддержаніи этого суевѣрнаго страха, кромѣ колдуновъ, много способствовали мѣстные невѣжественные священники. Многие изъ нихъ сами занимаются колдовствомъ. Въ церковныхъ бібліотекахъ еще сохранились древніе уніятскіе „трѣбники“, въ которыхъ изложены молитвы на всякіе случаи жизни. Имѣя такой трѣбникъ, священникъ, по просьбѣ прихожанина, надѣваетъ эпитрахиль, беретъ крестъ и идетъ въ поле, гдѣ имѣется „завитка“. Тутъ онъ читаетъ положенныя молитвы, окропляетъ завитку св. водой и, обернувъ свою руку эпитрахилью, при помощи креста вырываетъ заломку; потомъ онъ опять читаетъ молитвы и тутъ же сжигаетъ ее. Само собою разумѣется, что такое отношеніе священника къ заломкѣ усиливаетъ народное суевѣріе. Я знавалъ многихъ священниковъ, которые при болѣзни или другихъ несчастіяхъ сами прибѣгали къ помощи колдуновъ.

Во время жатвы вокругъ заломки оставляютъ нетронутымъ вѣлокъ хлѣбныхъ злаковъ аршина 2 въ діаметрѣ. Иногда

¹⁾ Подъ вліяніемъ видимаго движенія солнца съ востока на западъ стволы деревьевъ скручиваются въ томъ же направленіи, но изрѣдка падаются и такія деревья, стволы которыхъ скручиваются въ обратномъ направленіи, т. е. противъ солнца.

до поздней осени въ полѣ видѣются такіе клочки песчатаго хлѣба. Это указываетъ на то обстоятельство, что еще не нашли „муѳнаго вѣдзьмака“, который могъ бы вырвать „завитку“. Но вотъ вышелъ знающій „вѣдзьмакъ“; онъ медленной поступью, важно, словно великій жрецъ, шествуетъ въ поле, окруженный цѣлой толпой домочадцевъ хозяина нивы и любопытныхъ сосѣдей. Присутствующіе не смѣютъ подойти близко къ заломкѣ, только „вѣдзьмакъ“ осторожно шагъ за шагомъ приближается къ ней. Но и онъ останавливается въ трехъ шагахъ, произноситъ заклинанія и разные символическіе жесты и очерчиваетъ вокругъ заломки большой кругъ. Заклучивъ, такимъ образомъ, нечистую силу въ замнутый кругъ, вѣдзьмакъ осторожно на четверенькахъ старается подползти къ самой заломкѣ. Вотъ онъ подвинется впередъ, но тутъ его опять невидимая сила отброситъ назадъ. Долго бьется колдунъ, подползаетъ то съ одной, то съ другой стороны—заломка никакъ не дается. Тутъ колдунъ опять произноситъ заклинанія, иногда раздѣвается до нага и вырываетъ заломку. Тутъ уже ясно, что „вѣдзьмакъ“ побѣдилъ нечистую силу. Но теперь начинается еще второй моментъ: надо „атрабѣцъ“, т. е. надо всѣ бѣды, тяготѣющія на „заломкѣ“, направить на того, кто ее завилъ. Для этого „вѣдзьмакъ“ торжественно приноситъ заломку въ домъ хозяина, кладетъ ее въ новый глиняный горшокъ, наливаетъ въ него воды, взятой изъ семи колодцевъ, и начинаетъ варить, помѣшивая въ горшкѣ осиновыми прутьями. Долго варить онъ „заломку“, произнося при этомъ различныя заклинанія, потомъ привязываетъ ее внутри трубы. Отъ такой операціи завившій „заломку“ прежде будетъ „гарецъ якъ у вагни, а потымъ схнущъ, якъ завитка ў вѣдминѣ“, — говоритъ „вѣдзьмакъ“. Только тогда хозяинъ успокаивается, благодаритъ и угощаетъ благодѣтеля-вѣдзьмака.

Въ послѣднее время подъ вліаніемъ просвѣщенія, распространяющагося при помощи народныхъ училищъ, во многихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи исчезаютъ „завитки“, а если и появляются, то на нихъ меньше обращаютъ вниманіе. Нѣкоторые крестьяне привязываютъ „заломку“ собакамъ къ хвосту, и та вырываетъ ее и уноситъ съ собою въ поле или въ лѣсъ. Другіе обладываютъ „заломку“ сухою соломкою и сжигаютъ ее на мѣстѣ въ полѣ. Даже случается, что молодые грамотные крестьяне тихонько и тайно, скрывая отъ стариковъ, сами уничтожаютъ замѣченныя въ полѣ „заломки“ или „куклы“. *А. Сергѣевъ-Путовскій.*

Изъ журнала „Живая Старина“, выпускъ I, 1907 г.

Тип. Мин. Пут. Сообщ. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о), Фонтанка, 117.

Бел.
Л. А.

800000002 13749